

I. PROBLEMOS IR SPRENDIMAI / PROBLEMY I ICH ROZWIĄZANIA

Эдуард В. Будаев, Анатолий П. Чудинов

Уральский государственный педагогический университет

ул. Космонавтов 26, 620017 Екатеринбург, Россия

Тел.: (343) 212 33 85

E-mail: aedw@rambler.ru, ap_chudinov@mail.ru

РИТОРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

В настоящей статье рассматривается специфика риторического направления в теории и практике исследования политической метафоры.

Большинство современных публикаций, посвященных политической метафоре, содержат ссылки на труды Дж. Лакоффа как основоположника теории концептуальной политической метафоры. Не подвергая сомнению выдающийся вклад названного ученого в лингвистику, следует принимать во внимание и другие источники современных исследований по проблемам политической метафоры – риторике и дискурсивный анализ.

Риторическое направление в изучении политических метафор возникло в американской науке значительно раньше когнитивного подхода к изучению названного феномена. Одним из первопроходцев в изучении политической метафоры по праву считается Майкл Осборн, чьи работы по архетипичным метафорам послужили точкой отсчета для исследовательской традиции в риторическом направлении политической лингвистики. Исследовав обращения политиков к электорату, М. Осборн пришел к выводу, что в политической речи независимо от времени, культуры и географической локализации коммуникантов неизменно присутствуют архетипичные метафоры (archetypal metaphors).

Не меньшие усилия исследователей были направлены на выявление культурно обусловленной специфики политической метафоры. Показательно, что сходные процессы происходили и в российской лингвистической науке, однако в России подобные исследования обычно представляются как стилистические.

Риторическое направление в изучении политических метафор, с одной стороны, относится к числу несомненных источников, послуживших основой для возникновения теории концептуальной политической метафоры, но с другой стороны, риторическое направление до настоящего времени выступает как своего рода «конкурент» теории и практики исследования политической метафор «по Лакоффу». Как показывает представленный обзор, параллельное развитие двух названных направлений приводит к их взаимному обогащению и даже конвергенции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика, риторика, политическая метафора, политический дискурс, когнитивная теория метафоры.

В основе большинства современных публикаций по теории и практике когнитивного исследования политической метафоры лежит классическое исследование

Дж. Лакоффа и М. Джонсона „Metaphors We Live by“¹. Как справедливо отмечает А. Н. Баранов, названная книга очень быстро была признана специалистами «библией когни-

¹ LAKOFF, G.; JOHNSON, M. *Metaphors We Live by*. Chicago, 1980.

тивного подхода к метафоре – своеобразным аналогом сосюрковского «Курса общей лингвистики» в когнитивизме лингвистического извода². Помимо общей характеристики теории концептуальной метафоры (иллюстрированной преимущественно материалами бытового общения), авторы классического труда обратились к политическому дискурсу, детально рассмотрев милитарную метафору Джимми Картера и ее следствия (entailments). Названное исследование показало также, что, казалось бы, совершенно лишенная эмоциональной оценки метафора ТРУД – ЭТО РЕСУРС позволяет скрывать антигуманную сущность экономической политики государств, как с рыночной, так и с тоталитарной экономикой. Подобные факты служат показательным аргументом для выдвинутого Дж. Лакоффом и М. Джонсоном постулата, в соответствии с которым идеологии в значительной степени формируются на основе концептуальных метафор.

Наиболее ярко взгляды Джорджа Лакоффа на теорию и практику концептуальной политической метафоры проявились в его публикациях, посвященных первой и второй войне против Ирака, войне в Югославии и террористическим актам, ужаснувшим США 11 сентября 2001 года³.

Уже в конце прошлого века рассматриваемая теория и практика исследования

концептуальных политических метафор получает широкое признание в мировой лингвистике, о чем свидетельствуют, в частности, многочисленные публикации в самых различных странах.

Особенно интенсивно теория концептуальной политической метафоры используется в последние годы, причем стало уже едва ли не правилом начинать подобные публикации ссылками на классические работы Дж. Лакоффа. Следует, однако, согласиться с Т. Г. Скребцовой в том, что рассматриваемая теория восходит, по меньшей мере, к трем источникам – традиционной и обновляющейся риторике, дискурсивному анализу и когнитивной лингвистике⁴. Отметим также, что, несмотря на громкий успех теории Дж. Лакоффа, риторическое направление в изучении политических метафор продолжает активно развиваться до настоящего времени. В связи с этим полезно тщательно рассмотреть основные идеи и достижения названного направления.

Одним из первопроходцев в изучении политической метафоры по праву считается Майкл Осборн, чьи работы по архетипичным метафорам послужили точкой отсчета для исследовательской традиции изучения метафор в риторическом направлении политической лингвистики⁵. Исследование обращения политиков к электорату, М. Ос-

² БАРАНОВ, А. Н. Предисловие редактора. In ЛАКОФФ, ДЖ.; ДЖОНСОН, М. *Метафоры, которыми мы живем*. Москва, 2004, с. 7.

³ LAKOFF, G. *Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf*. <http://metaphor.uoregon.edu/lakoff-1.htm>; LAKOFF, G. *Metaphorical Thought in Foreign Policy. Why Strategic Framing Matters*. <http://www.frameworksinstitute.org/products/metaphoricalthought.pdf>; LAKOFF, G. *Metaphors of Terror*. <http://www.press.uchicago.edu/News/911lakoff.html>; LAKOFF, G. *Metaphor and War, Again*. <http://www.alternet.org/story.html?StoryID=15414>

⁴ СКРЕБЦОВА, Т. Г. Современные исследования политической метафоры: три источника и три составные части. In *Respectus Philologicus*, 2004, № 5 (10).

⁵ OSBORN, M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family. In *Quarterly Journal of Speech*, 1967, Vol. 53; OSBORN, M. The Evolution of the Theory of Metaphor in Rhetoric. In *Western Speech*, 1967, Vol. 31.

борн пришел к выводу, что в политической речи независимо от времени, культуры и географической локализации коммуникантов неизменно присутствуют архетипичные метафоры (archetypal metaphors). Политики, желающие в чем-то убедить адресата, используют образы природного цикла, света и тьмы, жары и холода, болезни и здоровья, мореплавания и навигации. Такие метафоры опираются на универсальные архетипы и служат основой для понимания людьми друг друга и в то же время создают основу для политического воздействия и убеждения. Основываясь на результатах своих исследований, М. Осборн сформулировал 6 постулатов функционирования архетипичных метафор (АМ) в политической коммуникации:

1. АМ используются чаще, чем свежие метафоры.
2. АМ одинаковы во все времена и во всех культурах и не зависят от конъюнктурных условий их актуализации.
3. АМ укоренены в непосредственном общечеловеческом опыте.
4. АМ соотносятся с основными человеческими потребностями.
5. В большинстве своем АМ оказывают воздействие на преобладающую часть аудитории.
6. АМ часто встречаются в самых важных частях самых важных политических обращений в любом обществе⁶.

Позже М. Осборн скорректировал широту выводов и статичность предлагаемой картины и пересмотрел категоричность некоторых постулатов в сторону эволюционизма⁷. М. Осборн пришел к выводу, что, несмотря на то, что архетипичные метафоры используются во всех культурах и во все времена, развитие культуры, науки и техники может воздействовать на их частотность. Изучив 56 политических выступлений XIX–XX веков, он обнаружил, что технологический прогресс может уменьшать распространенность архетипичных метафор. Например, в XX веке резко уменьшилось количество метафорических образов, связанных с водой, в то время как в предшествующем столетии речные и океанские метафоры были очень распространены.

Впоследствии исследователи политической метафоры в русле риторического направления опирались на полученные М. Осборном выводы и сохранили в своих исследованиях интерес к архетипичным метафорам в политической риторике, особенно в выступлениях крупных политических деятелей. Например, В. Риккерт исследовал архетипичные метафоры в военной риторике У. Черчилля⁸, К. Джемисон провела сравнительный анализ метафор Э. Брауна и папы римского Павла VI⁹, а в исследовании С. Перри были рассмотрены метафоры заражения в риторике А. Гитлера¹⁰.

⁶ OSBORN, M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family. In *Quarterly Journal of Speech*, 1967, Vol. 53, p. 116.

⁷ OSBORN, M. The Evolution of the Archetypal Sea in Rhetoric and Poetic. In *Quarterly Journal of Speech*, 1977, Vol. 63.

⁸ RICKERT, W. Winston Churchill's Archetypal Metaphors: A Mythopoetic Translation of World War II. In *Central States Speech Journal*, 1977, Vol. 28.

⁹ JAMIESON, K. H. The Metaphoric Cluster in the Rhetoric of Pope Paul VI and Edmund G. Brown, Jr. In *Quarterly Journal of Speech*, 1980, Vol. 66.

¹⁰ PERRY, S. Rhetorical Functions of the Infestation Metaphor in Hitler's Rhetoric. In *Central States Speech Journal*, 1983, Vol. 34.

Вполне закономерно, что постулаты М. Осборна претерпевали изменения и уточнения. Усилия исследователей риторического направления были направлены не только на поиск архетипичных, т. е. универсальных метафор и их вариаций, но и на выявление культурно обусловленной специфики политической метафоры. Поиску ключевых культурных метафор, использующихся на протяжении длительного периода времени, посвящено исследование Рональда Карпентера¹¹, который рассмотрел американский публичный дискурс (со времен Американской революции до середины 80-х годов прошлого века), так или иначе имеющий отношение к участию США в войнах, и обнаружил, что во многих американских политических обращениях, американские солдаты представляются как *frontiersmen* – люди, живущие или работающие в приграничной зоне. Ранняя история США – это история продвижения европейских поселенцев с восточного побережья на Запад, сопровождавшегося конфликтами с Британской метрополией и военными столкновениями с индейцами. Образ сильного и смелого человека из приграничной зоны (*frontiersman*), «охотника из Кентукки», «воина с западными индейцами» на протяжении долгого времени используется для принесения положительной оценки в образ американского солдата. Соответственно, и для врага находят соответствующие исто-

рические аналогии. Например, в конце 90-х годов девятнадцатого века президент Т. Рузвельт сравнивал вооруженных филиппинцев (во время конфликта с американскими войсками) с команчами, сиу и апачами¹².

Помимо анализа архетипичных и специфичных политических метафор исследователей конца прошлого века интересовали вопросы аргументативного потенциала политической метафоры. По понятным причинам материалом для таких исследований служили метафоры в выступлениях победивших на выборах политиков. Так, С. Дафтон исследовала метафоры в первом инаугурационном обращении Ф. Д. Рузвельта¹³, Х. Стелцнер рассмотрел метафоры в речи Дж. Форда¹⁴. В работах Р. Айви проанализированы метафоры и их взаимодействие с изложением фактов в речи Г. Трумэна и его антисоветской доктрине¹⁵. Исследователи не только находили подтверждение аргументативной силы метафор, но и анализировали причины прагматических неудач. Даже самая сильная метафора не в силах спасти репутацию слабого политика. Хороший пример приводит Х. Стелцнер: американский президент Дж. Форд объявил, что намерен вести войну с инфляцией, но у него не хватило решимости проводить соответствующую политику, чтобы доказать значимость этой метафоры, которая «требовала от него больше, чем он хотел или мог сделать»¹⁶.

¹¹ CARPENTER, R. H. America's Tragic Metaphor: Our Twentieth-Century Combatants as Frontiersmen. In *Quarterly Journal of Speech*, 1990, Vol. 76.

¹² CARPENTER, сноска 11, p. 4.

¹³ DAUGHTON, S. M. Metaphorical Transcendence: Images of the Holy War in Franklin Roosevelt's First Inaugural. In *Quarterly Journal of Speech*, 1993, Vol. 79.

¹⁴ STELZNER, H. G. Ford's War on Inflation: A Metaphor That Did Not Cross. In *Communication Monographs*, 1977, Vol. 44.

¹⁵ IVIE, R. L. Fire, Flood, and Red Fever: Motivating Truman Doctrine Speech. In *Presidential Studies Quarterly*, 1999, Vol. 29; IVIE, R. L. Literalizing the Metaphor of Soviet Savagery: President Truman's Plain Style. In *Southern Speech Communication Journal*, 1986, Vol. 51.

¹⁶ STELZNER, сноска 14, p. 297.

Много внимания уделялось метафорике милитаристского дискурса¹⁷. Такие исследования, в частности, показали, что в американской политической коммуникации устойчивы метафоры дегуманизации врага, религиозно окрашенные метафоры противостояния добра и зла, метафоры, апеллирующие к американской военной истории.

Помимо анализа метафор в политической коммуникации XX века, исследователи политической метафорики обращались и к более ранним эпохам. Например, в работе Й. Йенсен рассмотрены английские метафоры родства, относящиеся к периоду американско-британского противостояния накануне Американской революции¹⁸, а Р. Айви показал, что американские политические метафоры периода войны 1812 года (между США и Великобританией) не намного отличаются от метафор, используемых американскими политиками в XX веке¹⁹.

Хотя разрабатываемые в рамках политической лингвистики лингвопрагматические аспекты функционирования метафоры важны, они не исчерпывают всей сложности феномена политической метафоры. Примечательно, что по мере становления когнитивного подхода исследования политической метафоры, декларируемые как риторические, по существу обращались к анализу метафоры как когнитивному феномену. В

современных исследованиях, относящихся к риторико-прагматическому направлению в исследовании политической метафоры, прослеживаются две тенденции. В первом случае, лингвисты, не ссылаясь на исследование по когнитивной метафоре, заимствуют некоторые идеи и термины когнитивной лингвистики. Примером могут служить исследования тактик «риторического фрейминга». Например, В. Бенуа рассмотрел такую тактику на примере анализа метафор в предвыборных обращениях Б. Клинтона и Б. Дуула 1996 года²⁰. Как показывает исследователь, Б. Дуул в обращении к избирателям заявил о необходимости построить «мост к прошлому», в котором когда-то царили стабильность и спокойствие. Две недели спустя его оппонент пообещал избирателям помочь построить «мост в будущее». Б. Клинтон указал на преимущества своего видения перспектив развития страны и выставил свою позицию в более выгодном свете в рамках метафорического фрейма оппонента.

При другом подходе исследователи не используют терминологию когнитивной науки, но, разрабатывая прагматические аспекты политической метафорики, рассматривают метафору как феномен, отражающий важные характеристики общественного сознания. В этом направлении

¹⁷ HEISEY, D. R. The Strategy of Narrative and Metaphor in Interventionist Rhetoric: International Case Studies. In *Rhetorical Movement: Essays in Honor of Leland M. Griffin*. Evanston, 1993; IVIE, R. L. Metaphor and Motive in the Johnson Administration's Vietnam War Rhetoric. In *Texts in Context: Critical Dialogues on Significant Episodes in American Political Rhetoric*. Davis, 1989; IVIE, R. L. Metaphor and the Rhetorical Invention of Cold War 'Idealists'. In *Communication Monographs*, 1987, Vol. 54; MEDHURST, M.; IVIE, R.; WANDER, P.; SCOTT, R. *Cold War Rhetoric: Strategy, Metaphor, and Ideology*. New York, 1990.

¹⁸ JENSEN, J. British Voices on the Eve of the American Revolution: Trapped by the Family Metaphor. In *Quarterly Journal of Speech*, 1977, Vol. 63.

¹⁹ IVIE, R. L. The Metaphor of Force in Prowar Discourse: The Case of 1812. In *Quarterly Journal of Speech*, 1982, Vol. 68.

²⁰ BENOIT, W. L. Framing through temporal metaphor: The "bridges" of Bob Dole and Bill Clinton in their 1996 acceptance addresses. In *Communication Studies*, 2001, Vol. 52.

заслуживают внимания работы американского ученого Р. Д. Андерсона о роли метафоры в процессах демократизации общества. В публикации „The Discursive Origins of Russian Democratic Politics“²¹ автор излагает дискурсивную теорию демократизации, суть которой состоит в том, что истоки демократических преобразований в обществе следует искать в дискурсивных инновациях (под дискурсом автор понимает совокупность процедур по созданию и интерпретации текстов, под текстом – единичное коммуникативное событие), а не в изменении социальных или экономических условий. По Р. Д. Андерсону, при смене авторитарного дискурса власти демократическим дискурсом в массовом сознании разрушается представление о кастовом единстве политиков и их «отделенности» от народа. Дискурс новой политической элиты элиминирует характерное для авторитарного дискурса наделение власти положительными признаками, сближается с «языком народа», но проявляет значительную вариативность, отражающую вариативность политических идей в демократическом обществе. Всякий текст (демократический или авторитарный) обладает информативным и «соотносительным» значением. Когда люди воспринимают тексты политической элиты, они не только узнают о том, что политики хотят им сообщить о мире, но и о том, как элита соотносит себя с народом (включает себя в социальную общность с населением или отделяется от народа).

Для подтверждения этой теории Р. Д. Андерсон обращается к анализу советско-российских политических метафор²². Материалом для анализа послужили тексты политических выступлений членов Политбюро 1966–1985 гг. (авторитарный период), выступления членов Политбюро в год первых общенародных выборов (1989 г.) (переходный период) и тексты, принадлежащие известным политикам различной политической ориентации периода 1991–1993 гг. (демократический период). Р. Д. Андерсон исследовал частотность нескольких групп метафор, по которым можно судить о том, как коммунистической элита соотносит себя с остальным населением СССР. Среди них метафоры размера (*широкий, гигантский, титанический, высокий* и т. п.), метафоры патернализма и субординации (*воспитание, задача, работник, строительство, образец* и др.). Р. Д. Андерсон пришел к выводу, что частотность этих метафор уменьшалась по мере того, как население начинало самостоятельно выбирать представителей власти. В новых условиях на смену «вертикальным» метафорам пришли «горизонтальные» метафоры. Примерами последних могут служить такие метафоры, как *диалог* (в авторитарный период метафора использовалась только по отношению к международной политике), *спектр*, цветковые метафоры, ориентационные метафоры горизонтального расположения (*левые, правые, сторонники, противники*). К примеру, с появлением ориентационных метафор *левый* и

²¹ ANDERSON, R. D. Jr. *The Discursive Origins of Russian Democratic Politics*. <http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/anderson/AFHRChapter.htm>

²² ANDERSON, R. D. Jr. *The Causal Power of Metaphor in Politics*. www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/anderson/MetaphorsCauses.htm; ANDERSON, R. D. Jr. *Metaphors of Dictatorship and Democracy: Change in the Russian Political Lexicon and the Transformation of Russian Politics*. <http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/anderson/Metaphor13.htm>

правый у населения появилась свобода политического выбора, возможность «горизонтальной» самоидентификации с политиками тех или иных убеждений, что, по мнению исследователя, служит свидетельством демократизации общества.

Основываясь на этих данных Р. Д. Андерсон приходит к выводу, что характерные для дискурса авторитарного периода метафоры гигантомании и патернализма присущи монархическому и диктаторскому дискурсу вообще, в силу чего метафоры субординации и патернализма (*вожди, отцы, учителя, наставники и комиссары, которые учат, воспитывают и ведут в бой*) можно считать универсальным индикатором недемократичности общества. Исследователь провел важный для своего главного теоретического вывода историко-политологический анализ, показывая, что процессы демократизации общества наблюдаются как в странах, испытывающих большие экономические трудности, так и в экономически высокоразвитых странах. Особенно подчеркивается, что смена политических метафор предшествует процессу демократизации, из чего делается вывод о том, что метафоры обладают каузальной силой. Чтобы опровергнуть это положение, отмечает автор, необходимо продемонстрировать общество, в котором процессу демократизации не предшествовали бы изменения в системе политических метафор или найти третий фактор, всегда предвосхищающий изменение системы метафор и процесс демократизации, чего никому пока не удалось сделать.

Для более глубокого понимания проблем взаимодействия и даже конкуренции риторических и когнитивных исследований особенно показательным сопоставлением метафорического анализа одних и тех же событий в обоих научных направлениях. В 1991 году Дж. Лакофф опубликовал широко сейчас известное исследование об американских метафорах, которые использовались для оправдания первой войны в Персидском заливе²³. Ведущую роль в обосновании необходимости войны играли метафоры **ПОЛИТИКА – это БИЗНЕС**, **ГОСУДАРСТВО – это ЧЕЛОВЕК**, **ПОЛИТИКА – это АЗАРТНАЯ ИГРА**; не меньшую роль в оправдании играла «сказка о справедливой войне», основу которой составляла классическая схема **НЕВИННАЯ ЖЕРТВА (Кувейт) – ЖЕСТОКИЙ ЗЛОДЕЙ (Ирак) и ДОБЛЕСТНЫЙ СПАСИТЕЛЬ (Соединенные Штаты)**. В арабском мире популярной была семейная метафора: **ВОЙНА между Кувейтом и Ираком – это ДЕЛО СЕМЕЙНОЕ**, следовательно, старший брат (Ирак) имеет полное право «поучить» младшего брата (Кувейт). Всякое вмешательство чужаков в семейные дела совершенно бессмысленно, братья во всем сами разберутся.

Риторическим аналогом этой работы может служить исследование Б. Бэйтса, посвященное метафорическому оправданию той же войны в выступлениях Дж. Буша²⁴. Определяя теоретическую базу своего исследования, Б. Бэйтс приводит традиционный для риторического направления ряд ссылок на работы М. Осборна, К. Бурке, Р. Айви и других исследователей, не упоминает о

²³ LAKOFF, G. *Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf*. <http://metaphor.uoregon.edu/lakoff-1.htm>

²⁴ BATES, B. Audiences, Metaphors, and the Persian Gulf War. In *Communication Studies*, 2004, Vol. 55.

статье Дж. Лакоффа о метафорическом представлении войны в Персидском Заливе и использует популярную в риторическом направлении методику анализа метафорических кластеров. Дж. Буш использовал в своих обращениях метафоры кластера SAVAGERY (ДИКОСТЬ) для оправдания вмешательства Америки в конфликт и кластера CIVILIZATION (ЦИВИЛИЗАЦИЯ) для убеждения глав других государств создать антииракскую коалицию. Метафорические кластеры реализуют то, что К. Бурке называл «типичной историей» (representative anecdote), которая в варианте Дж. Буша редуцировала существующую ситуацию до простого сценария: «не США выступают против Ирака, а дикарь против цивилизованного мира». Кластеры отображают оппозицию, которая не оставляет альтернативы, так как все народы считают себя цивилизованными. Как показывает Б. Бэйтс, лидеры государств антииракской коалиции восприняли предложенную Дж. Бушем «типичную историю» и воспроизвели эти кластеры в своих выступлениях, в том числе и египетский лидер Хосни Мубарак, и турецкий президент Турук Озал. Читатель, знакомый с исследованием Дж. Лакоффа, легко проведет параллели между «сказкой о справедливой войне» и «типичной историей». Вместе с тем, методика анализа метафорических кластеров разрабатывалась параллельно с теорией концептуальной метафоры, а использование в риторике «типичной истории» было подмечено К. Бурке в 60-х годах прошлого века²⁵.

Отметим также, что Джордж Лакофф и многие другие американские приверженцы

когнитивного направления последовательно демонстрируют либерализм своих политических взглядов и критикуют слова и дела руководителей родной страны, заимствуя некоторые приемы из методики критического анализа дискурса. Последователи риторического направления, как правило, придерживаются консервативных и даже фундаменталистских взглядов. Например, у Б. Бэйтса изучение метафорических кластеров и «типичной истории» – это свидетельство, едва ли не апологетика риторического «гения» Дж. Буша (или его спичрайтеров), который смог убедить весь мир вступить в коалицию. Одновременно Бэйтс выражает опасения, что данная тактика может не сработать, когда это вновь потребуются для защиты интересов США.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что становление современной теории политической метафоры сопровождалось диалектическим взаимодействием формирующейся когнитивной парадигмы и развитием традиций исследования метафоры в русле лингвопрагматики. Не только когнитивная теория метафоры вносила коррективы в работы, ориентированные на традиционные методы исследования, но и некоторые разработки по исследованию метафоры в политической лингвистике предшествовали или сопутствовали когнитивной теории метафоры. Например, в 1967 году М. Осборн указывал на то обстоятельство, что человек склонен метафорически ассоциировать власть с верхом, а все нежелательные символы помещать внизу вертикальной пространственной оси²⁶, что, по сути, соответствует классу ориентационных метафор

²⁵ BURKE, K. *Rhetoric of motives*. Berkeley, 1969, p. 60.

²⁶ OSBORN, M. *Metaphors of Power*.

в теории концептуальной метафоры. Относительным аналогом концептуальных метафор можно считать метафорические кластеры, как способ описания системности политических метафор. В рассмотренных нами ранее постулатах М. Осборна можно обнаружить истоки теории «телесного разума» и др.

Показательно, что сходные процессы происходили и в отечественной лингвистической науке, однако в России подобные исследования обычно представлялись как стилистические. В частности, проблемы регулярных метафорических переносов активно изучались при исследовании публицистического стиля. Так, Г. Я. Солганик, исследовавший язык прессы, едва ли не одновременно с Дж. Лакоффом зафиксировал, что «традиционность и регулярность использования многих медицинских и биологических терминов в переносном значении и употребление «медицинских» метафор носят нередко серийный характер... Если в XIX веке употребление этих слов носило характер новизны и образности и они использовались в художественной литературе, литературно-критических статьях, в публицистике, то в середине XX века рассмотренные «медицинские» метафоры стали языковыми; на первый план в значении анализируемых слов выступил оценочный элемент, что привело к преимущественному использованию их в газетно-публицистическом стиле»²⁷. В исследо-

ваниях А. Н. Кожина и А. К. Панфилова ярко продемонстрировано, насколько традиционным для отечественной публицистики является использование военных метафор²⁸. Детальное исследование самых различных разрядов газетной метафоры представлено в классической монографии В. Г. Костомарова²⁹ и в диссертации Т. Б. Крючковой³⁰. Можно предложить, что именно названные исследования (наряду с публикациями по регулярной многозначности) создали необходимые условия для столь быстрого и глубокого восприятия идей Дж. Лакоффа в России.

Представленный обзор свидетельствует, что история становления современной теории политической метафоры характеризуется переплетением и филиацией идей, кристаллизация которых проходила в несколько этапов и в нескольких методологических направлениях. Важно подчеркнуть, что характерная черта риторического направления в изучении политической метафоры – это взгляд на метафору как на языковое средство, выполняющее эстетическую и прагматическую функции. В американской риторике и российской стилистике метафора рассматривается как украшение речи, способ привлечь внимание и оказать эмоциональное воздействие на адресата, а онтология метафоры находит свое основание не далее, чем в чувственной сфере. Одним из итогов внедрения когнитивной парадигмы стало смещение локуса

²⁷ СОЛГАНИК, Г. Я. *Лексика газеты*. Москва, 1981, с. 78–79.

²⁸ КОЖИН, А. Н. *Лексико-стилистические процессы в русском языке периода Великой Отечественной войны*. Москва, 1985. ПАНФИЛОВ, А. К. *Публицистический функциональный стиль и язык художественной литературы*. In *Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина*. Москва, 1970, № 353.

²⁹ КОСТОМАРОВ, В. Г. *Русский язык на газетной полосе*. Москва, 1971.

³⁰ КРЮЧКОВА, Т. Б. *Общественно-политическая лексика и терминология: основные свойства и тенденции развития*. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1991.

метафоры из сферы языка и эмоций в сферу ментальной переработки информации, связанную с концептуализацией и категоризацией действительности.

Итак, риторическое направление в изучении политических метафор, с одной стороны, относится к числу несомненных источников, послуживших основой для возникновения теории концептуальной

политической метафоры. С другой стороны, риторическое направление до настоящего времени выступает как своего рода «конкуренция» теории и практики исследования политических метафор «по Лакоффу». Как показывает представленный обзор, параллельное развитие двух названных направлений приводит к их взаимному обогащению и даже конвергенции.

Edward V. Budaev, Anatoly P. Chudinov
Ural State Pedagogical University

THE RHETORICAL TREND IN STUDYING POLITICAL METAPHOR

Summary

This article deals with the specificity of theory and practice of the rhetorical trend in studying political metaphor. The majority of modern scholars carry out researches into political metaphor citing George Lakoff's seminal works on the theory of conceptual metaphor. Although Lakoff's contribution to linguistics is beyond doubt, rhetoric and discourse analysis are also taken into consideration as sources of the modern theory of political metaphor.

The rhetorical trend in studying political metaphor in American scientific discourse anteceded the cognitive approach to the concerned phenomenon. One of the earliest investigators of this area was Michael Osborn whose works on archetypal metaphors were considered to be the basis for the rhetorical approach to metaphor in political linguistics. Osborn researched politicians' rhetoric

and revealed archetypal metaphors as invariable components transcending culture, time, and geography in political communication. Later linguists tended to focus on revealing archetypal metaphors in political communication; however, the cultural specificity of political metaphors was also under consideration. Some ideas advanced by researchers within the rhetorical trend anticipated Lakoff and Johnson's theses to a certain extent. It is indicative that similar ideas were suggested in Russian linguistics within the trend of stylistics.

The rhetorical approach to political metaphor influenced the theory of conceptual metaphor and was considered to be an alternative to it. Yet it is argued that modern scholars of the rhetorical trend are inclined to adopt the heuristics of cognitive theory of metaphor. Thus, the concurrent development of the trends is characterized by the convergence.

KEY WORDS: political linguistics, rhetoric, political metaphor, political discourse, the cognitive theory of metaphor.

Gauta 2005 12 10
Priimta publikuoti 2006 01 11